

ЭСТАФЕТА ТЕАТРАЛЬНОГО ПОИСКА

У каждого из ленинградских театров своя судьба. За плечами одного чуть ли не полтора столетия, труд и слава великих чародеев сцены, имена которых давно уже стали нарицательными. Стоит назвать Академический театр драмы им. А. С. Пушкина, и сразу же возникает мысль о Каратыгине, Мертвинове, Стрепетовой, Савиной, Давыдове, Варламове, Юрьеве, чья слава стала славою всей русской культуры. Именно на этих подмостках формировалась в немалой степени отечественная актерская школа, школа правды и человечности, некогда напугавшая Гоголем и Белинским.

На сцене Пушкинского театра последние десятилетия выступали и продолжают выступать замечательные мастера, принявшие более сорока лет назад актерскую эстафету от старых «александринцев». В двадцатых годах нашего столетия, годах первых шагов советского театрального искусства, на театральные подмостки Ленинграда поднялась плеяда молодых актеров. Всем им предстояло стать сверстниками и одновременно творцами нового театрального героя — строителя первого в мире социалистического государства, или, как говорил Горький, «человека миропонимания». Под «человеком миропонимания» Горький подразумевал человека, сознательно, целеустремленно и самоотверженно претворяющего в жизни великие идеалы коммунизма.

Я и сейчас с волнением вспоминаю первые роли Николая Симонова, который впоследствии получил мировую известность в роли Петра I в одноименном фильме Владимира Петрова. Это были партизан-дальневосточник, сын суровой уссурийской тайги Никита Варшинин («Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова), командир Красной Армии, бесстрашный воин и батюшка Махришва («Юнец Кронштадтская» Бориса Ромашова) или председатель исполкома Берест, мастер жизни, как его называли друзья («Платон Кречет» Александр Корнейчука). Люди подобного склада показывались на сцене впервые. Их оптимизм был педантично социальным оптимизмом, их целеустремленность — подлинно всемеродной. Таких характеров, людей такой нравственной цельности и такого высокого гражданского самосознания не знал и на мог знать старый театр.

Потом одновременно с Симоновым начинали свою актерскую жизнь Николай Черкасов и Василий Меркурьев, Юрий Толубев и Владимир Частников. Они одновременно стали и законными наследниками лучших традиций русской актерской школы и подлин-

ными первооткрывателями характеров, созданных и воспитанных новой действительностью. В их актерских послужных списках можно встретить и рядовых тружеников и талантливых ученых-новаторов, солдат, защищавших Родину в грозные для нее часы вражеских вторжений, и организаторов социалистической индустрии... Новаторство первого поколения советских актеров заключалось в немалой степени в их умении уловить и творчески воплотить психологическое своеобразие и неповторимые черты этих советских людей.

Многообразный опыт ушедших актерских поколений сыграл в этом огромную роль. Из далекого прошлого явились и вошли в обиход нашего театрального искусства слова «психологическая достоверность» — мера точного и глубокого воссоздания на сцене человеческого характера. В русском актерском искусстве всегда была особенно сильна тенденция к созданию социально-психологических портретов, картин жизни, проникнутых всесторонним художническим пониманием ее сущности. Изображалась отдельная человеческая судьба, а за ней открывалось общественное явление, вырисовывались закономерности социального развития.

Основой ценничского творчества все в большей степени становилось человековедение, постижение не только природы характеров, но и внутреннего мира людей, управляющих ими социальных связей. Нетрудно представить себе, какой трудной наукой стало для актеров человековедение с той поры, когда в поле зрения искусства оказались люди нового мира, разбуженные, поднятые и воодушевленные революцией, впервые зажившие в полную меру присущих им внутренних возможностей.

На изображении таких людей, бойцов гражданской войны, первых строителей социалистического государства, формировалось мастерство целой плеяды ленинградских актеров — Василия Меркурьева и Юрия Толубева, Владимира Частникова и Александра Борисова. Позже, в пору своей артистической зрелости, они получили признание не только театральных, но и кинематографических зрителей. Целую галерею комедийных и драматических характеров создал на экране Меркурьев; на экранах всего мира появились Санчо Панса и Полоний Юрия Толубева, Модесть Мусоргский и Иван Павлов, вопло-

щенные Борисовым. Их сверстнику и товарищу по актерской судьбе, замечательному таланту Николаю Черкасову мы обязаны большой кинематографической жизнью царевича Алексея, Александра Невского, профессора Полежаева, Горького, Стасова и многих, многих людей нашей русской истории.

Многие из актеров, которых я здесь назвал, были учениками Леонида Вивьена, выдающегося режиссера и педагога, ставшего живым связующим звеном между старшим поколением русского театра и мастерами, начавшими свою творческую жизнь при Советской власти. Традиция разивалась одновременно с поиском. Репертуарные и режиссерские искания в немалой степени опирались на новых актеров и способствовали их формированию. Так исторически сложилась в нашем театре связь между традицией и новаторством. Но у этой связи была и другая сторона. При решении новых творческих задач и при воплощении новых характеров творчески молодели, раскрывались неожиданно и широко и многие мастера старшего поколения, пришедшие на советскую сцену уже зрелыми художниками, — такие, как Илларион Пезцов, Борис Горин-Горинцов, Александр Ларионов, Василий Сефонов, Елена Грановская. История театрального искусства Ленинграда хранит память о Николае Моухоме, пережившем после Октябрьской революции беду из самых удивительных превращений. В дореволюционном театре он был знаменит как опереточный комик. Однако на сцене созданного в 1919 году Большого драматического театра он показал себя прекрасным исполнителем ролей трагедийного и романтического плана — замечательным Филлипом в «Дон Карлосе», Шейлоком, Яго, Францем Моором.

Характерная и бытовая актриса Екатерина Корчагина — Александровская, выступавшая в бытовых ролях — остроглазых и плутоватых приживалок, свэх, сплетниц и кликуш, — в 1931 году в пьесе Афиногенова «Страх» сыграла роль, старой большевички Клавдии Спасовой, мудрой и мужественной женщины, человека сложного интеллектуального склада и высокой революционной убежденности. Удивительную энергию и страстность мысли, правду трудной, бесстрашно прожитой жизни, сумела показать в своей героине Корчагина-Александровская.

Новые характеры и новые жизненные коллизии неизменно становились мощным катализатором вдохновения и мастерства актеров разных поколений. В возглавляемом Николаем Акимовым Татре комедии, в Театре имени Ленинского комсомола, прошлое которого восходит к молодым экспериментальным театрам, возникшим в Ленинграде в двадцатых годах, и во всех других театрах гуманистические традиции русской актерской школы и опыт новаторских исканий как бы сливаются воедино и сообщают приносят свои плоды. И несомненно — главное место в синтезировании старого и нового в актерском искусстве в большой степени принадлежит современному режиссеру, художнику больших замыслов и глубоких обобщений, смело и целеустремленно вторгающемуся в жизнь.

В творческих достижениях Большого драматического театра имени Горького, руководимого Товстоноговым, отчетливо видны результаты взаимодействия традиции и реалистического новаторства и в режиссуре, и в работе созданного и сплоченного актерского коллектива. Находя новые режиссерские решения пьес Грибоедова, Чехова, Горького, проникая с необычайной смелостью в авторские замыслы, Товстоногов пробуждает и активизирует творческую мысль актеров, пользующихся в своем искусстве подлинно современными изобразительными средствами. Открывая зрителям человечность, печаль и гордость князя Мышкина, Иннокентий Смоктуновский вызывает потрясение в зрительном зале именно тем, что эмоциональная жизнь его героя как бы переведена на язык современных чувств и понятий. Актёры Большого драматического театра, такие яркие индивидуальности, как Евгений Лебедев, Сергей Юрский, Кирилл Лавров, Владислав Стржельчик, Эмма Полова, Зинаида Шарко, Людмила Макарова, Нина Ольхина, верны правде жизни, той правде, которая остро и точно отражает их жизненную позицию, убежденность, гражданственность.

В сегодняшнем Ленинграде, городе, где столетия назад свершилось рождение нового мира, новое и старое, вчерашнее и завтрашнее живут рядом. Рядом с прекрасными очертаниями прошлого эпохи ампира встают на новых улицах и площадях здания, созданные по образу нашего времени. Точно так же и в искусстве — рядом со старым, трепетно оберегаемым опытом возникает новый, молодой, рожденный и сформировавшийся в советскую эпоху.

С. ЦИМБАЛ,
театровед
(АПН)

НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

С. М. Е. Н. А.
с. Ленинград
12 СЕН 1967